

8. Моляко В.А. Психология конструкторской деятельности. – М.: Машиностроение, 1983. – 134 с.
9. Моросанова В.И., Аронова Е.А. Самосознание и саморегуляция поведения. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 213 с.
10. Мотивация и деятельность / Х.Хекхаузен – СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. – 860с.
11. Музика О.Л. Ціннісна регуляція суб'єктної активності особистості / Наук записки Ін-ту психології ім. Г.С.Костюка АПН України / За ред. С.Д. Максименка. – К.: Главник, 2005. – Вип. 26: в 4-х т. – Т.3. – С.168-173.
12. Некрасов В.П. Спорт и характер. – М.: Фізкультураи спорт, 1986. – 95 с.
13. Родионов А.В. Психология физического воспитания и спорта: учебник для вузов. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2004. – 576с.
14. Степанский В.И. Свойство субъектности как предпосылка личностной формы общения // Вопросы психологии. – 1991. - №5. – С.98-103.
15. Стратегії творчої діяльності: школа В.О. Моляко /За заг. ред. В.О. Моляко. – К.: «Освіта України», 2008. – 702 с.
16. Тышкова М. Исследование устойчивости личности детей и подростков в трудных ситуациях // Вопросы психологии. – 1987. – №1. – С. 27-34.

Сапрыгина Н.В. (г. Одесса)

ОБРАЗ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО «ПЕСНЕ ПРО КУПЦА КАЛАШНИКОВА» М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Психолінгвістичний підхід дозволяє виявити підтекст однієї з поем М.Ю. Лермонтова, особливості задуму, особливості діалогу автора з читачем, протистояння поета і влади.

Ключові слова: літературна творчість, творча особистість, біографія, творчий задум, прототип, діалог, ідентифікація, рівні читачького сприймання, Лермонтов, Пушкін.

The psycholinguistic approach allows to reveal the latent text of one of poems by Lermontov, to see features of dialogue of the author with the reader, opposition of the poet and authority.

Keywords: literary creativity, biography, plan, prototype, dialogue, identification, levels of reader's perception, Lermontov, Pushkin.

Мы рассматриваем актуальную проблему образа творческой личности автора художественных произведений в восприятии читателей, а также отражение этого образа в художественных произведениях другой творческой личности.

В литературоведении есть категория «образ автора» художественного произведения. Образ автора в восприятии читателей следует отличать от знаний о реальном авторе, о его биографии, а также от имиджа, который создаётся самим человеком и должен подчеркивать положительные качества индивида, способствовать его успешному общению с публикой. Литературоведение изучает проявление черт предполагаемого автора в тексте и не имеет полноты возможностей изучения образа автора в восприятии читателей. Тема эта развивается в психологии, в частности, в психолінгвістике.

Философскую идею о том, что чтение художественного произведения есть диалог писателя с читателем, впервые высказал Гегель [8,274]. Проблему взаимовлияния автора и читателя художественного текста философски обосновал М.М. Бахтин [3; 4]. Изучению психологии восприятия литературного творчества посвятил свой труд «Психология искусства» Л.С. Выготский [7]. Основоположник научного подхода к изучению психологии читателя Н.А.Рубакин [16] справедливо полагал, что для изучения проблем понимания

читателем произведения следует рассматривать взаимодействие трёх компонентов комплекса «автор – текст – читатель», предсказав тем самым появившийся позже системный подход. Проблема изучения читательского восприятия произведений получила развитие в работах В.П. Белянина [5], который объясняет воздействие текстов на читателя сходством в психологии писателя и читателя, совпадением оценок. С этим можно согласиться только отчасти. Ведь писатель может оказать воспитывающее, развивающее воздействие на читателя, изменяя многое в его отношении к явлениям, добавляя новое. Ю.А.Сорокин [17] изучал воздействие имён писателей на восприятие текстовых фрагментов. Наблюдалась зависимость между знанием об авторитете имён и субъективной оценкой качества подписанных этими именами фрагментов текстов.

Согласно А.А. Леонтьеву, трансляция смыслов произведения искусства есть художественное общение, и восприятие искусства следует изучать с позиций психологии общения [12: 326], используя психологический подход [12: 318]. Мы используем психолингвистический подход с включением психологического подхода. К категориям психолингвистического анализа, среди которых важнейшей является метатекст, мы добавляем психологические категории: идентификацию, эмпатию, значимых других, конфликт, ситуацию, переживание. Обстоятельства биографии автора и предполагаемое отношение его к ним помогают выявить замысел и подтекст. Подтекст – «скрытая ... информация, извлекаемая реципиентом из текста» [9: 126] – становится дополнительным ключом к пониманию текста.

Цель статьи – выявление новой значимой историко-культурной информации, обогащающей понимание творческой личности, раскрывающей особенности её внутреннего мира путём обнаружения подтекста и расшифровки диалога автора с предполагаемым читателем.

Материалы: поэма Лермонтова «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника Кирибеевича и удалого купца Калашникова» (далее: «Песня про купца Калашникова», «Песня...»), стихотворение Лермонтова «Смерть поэта», данные биографий Пушкина и Лермонтова.

Напомним сюжет «Песни про купца Калашникова». Действие происходит во времена Ивана Грозного. Жена купца Калашникова возвращается домой поздно, с расплетёнными косами. Она жалуется разгневанному мужу, что к ней приставал молодой опричник Кирибеевич, слуга Грозного. Калашников сражается с Кирибеевичем на кулачном бою и побеждает. Но Иван Грозный приговаривает победителя к казни за гибель любимого слуги.

Кроме авторского скрытого личностного смысла, который подталкивает автора к написанию произведения, существует смысл, возникающий при чтении произведения у большинства читателей. В «Песне про купца Калашникова» такой читательский смысл: рассказ о несправедливости Ивана Грозного и храбрости человека, не побоявшегося умереть за честь семьи.

Литературоведы находят в поэме параллель с судьбой исторического лица, описанного Карамзиным. Во времена Грозного чиновник Мясоед-Вислый был казнён, а жена его опозорена [9: 683]. Обнаружение этой параллели – результат читательского поиска, направленного историческим антуражем.

Наш подход требует для понимания авторского личностного смысла ответить на вопросы: какие события в жизни Лермонтова могли вызвать сильное переживание накануне создания поэмы, кто был наиболее значимой личностью для Лермонтова, чья судьбы могла больше всего его взволновать.

Поэма была опубликована в журнале «Литературные приложения к «Русскому инвалиду» в апреле 1838 года. Цензура долго не соглашалась разрешить публикацию поэта, сосланного на Кавказ. Опубликовать поэму помог В.А.Жуковский, воспитатель наследника престола. Жуковский обратился к министру просвещения Уварову, который разрешил публикацию без имени автора. Поэма написана Лермонтовым в 1837 году, во время кавказской ссылки. Во время написания поэмы Лермонтов переживал обстоятельства своего изгнания и лишения права публиковаться.

Как известно, Лермонтов в первый раз был сослан за то, что написал стихотворение «Смерть поэта» – отклик на гибель Пушкина. Судьба Лермонтова зависела не от приговора суда, которого не было, а исключительно от воли царя Николая I.

Для нахождения личности прототипа героя поэмы мы прибегли к психологическому феномену идентификации. Идентификация – феномен внутреннего мира личности, выражающийся в соотношении себя со значимым другим. В психологию понятие «идентификация» ввёл З. Фрейд. Идентификация выражается в усвоении поведения другого путём научения [20], воспроизведении поведения другого в символических эквивалентах [11: 96], усвоении ценностей и качеств значимого лица [21], в сопереживании [2], в отражении эмоционального состояния другого, то есть в эмпатии [15:132]. В.В. Столин уделяет особое внимание идентификации, возникающей в переживании субъектом сходства ситуаций, в которой оказывается объект, со своей [18: 57]. Личность, ценности и поступки значимого другого становятся для индивида «моделью» [21; 22]. Перенимая важные для него качества и черты поведения «модели», индивид может осознать мотивы значимого другого, предсказать его поведение и таким образом приблизиться к его пониманию.

В 1830 г. (в 15-16 лет) объектом идентификации для Лермонтова был Байрон. Лермонтов писал: «Я молод; но кипят на сердце звуки, И Байрона достигнуть я б хотел; У нас одна душа, одни и те же муки; О, если б одинаков был удел!...». В том же году появляются строки: «Нет, я не Байрон, я другой, Ещё неведомый избранник, Как он, гонимый миром странник, Но только с русскою душой». Лермонтов осознаёт необходимость самостоятельного пути, но это не исключает появления другого идеала.

Мы предполагаем, что новым идеалом для Лермонтова стал Пушкин. Тогда история кулачного боя в «Песне...» – намёк на дуэль Пушкина.

Появление идеального образа Пушкина во внутреннем мире Лермонтова объясняет поступок Лермонтова, о котором исследователи биографии поэта говорят, как о «неожиданном и странном». Лермонтов покинул Московский университет под давлением администрации, придравшейся к пропускам занятий. Лермонтов решает перевестись в Петербургский университет. Там ему не засчитывают два года обучения в Москве. Однако можно было продолжать учёбу. Но неожиданно для всех Лермонтов поступает в Школу гвардейских подпрапорщиков, и, несмотря на отвращение к муштре, через два года становится профессиональным военным.

Это решение поэта станет понятным, если мы учтём его идентификацию с Пушкиным. Петербург – город, в котором жил Пушкин. Младший брат Пушкина был гвардейцем-драгуном, участвовал в боях на Кавказе, имел ордена за храбрость [10: 76-77]. Лермонтов также стал гвардейцем – гусаром. В своей «Я»-концепции Лермонтов хотел быть «младшим братом» своего идеала.

Предположив, что прототип Калашникова – Пушкин, мы должны были разыскать, не была ли высказана такая версия ранее. Мы обнаружили, что эту мысль высказал в 1940 году литературовед Б.М.Эйхенбаум. В 1941 году Эйхенбаум снова высказывает эту идею в предисловии к изданию избранного Лермонтова [19: 144]. Однако версия Б.М.Эйхенбаума, которую лермонтовед высказывает в нескольких строках, не была никем поддержана и не дошла до широкого читателя.

В 1957-1959 годах выходит новое академическое издание Лермонтова в 4 томах. Соредактором издания был Эйхенбаум. Однако в примечании к поэме приведена упомянутая версия о Мясоде-Вислом – и ничего о Пушкине. А рядом комментариев о том, что замысел поэмы возник до 1837 года [13: 683], опровергающий «пушкинскую» версию.

В советской пушкинистике в 60-е годы обсуждался вопрос, был ли царь Николай I заказчиком и организатором убийства Пушкина. Юрист А. Ваксберг [6: 98], писал, опираясь на данные криминалистических экспертиз, что условия, в которых находился Пушкин во время дуэли, не оставляли шансов для поэта. Практически это означало убийство. Царь взял слово с Пушкина, что тот не будет участвовать в дуэли, но ничем не ограничил его противников.

Царь отнёсся к последним строкам лермонтовского стихотворения «Смерть поэта» («Вы, жадною толпой стоящие у трона, свободы гения и славы палачи...») не как простой читатель, а как пристрастный человек, желающий отомстить автору. Причиной такой обострённой реакции могло быть узнавание себя в стихах, где любой другой читатель не нашёл бы намёка на властителя. Ведь сказано: «у трона», а не «на троне». Если это так, царь действительно причастен к гибели Пушкина, и сослал Лермонтова на Кавказ, потому что тот намекнул ему об истине.

Жуковский хлопотал о смягчении участи Лермонтова, и царь сделал жест прощения. Лермонтов был переведен в Гродненский гусарский полк, стоявший под Новгородом. В апреле 1838 года последовал приказ царя о переводе Лермонтова в гусарский полк в Царском Селе.

Мы предполагаем, что причина дальнейшей немилости царя к поэту заключается в следующем. После того, как Николай I отдал приказ о прощении Лермонтова, он прочёл в журнале «Песню о купце Калашникове» и узнал, кто её автор. Царь наверняка гордился своим великодушием. А Лермонтов оказался «неблагодарным». Он опять бросает царю вызов. На самом деле «неблагодарности» нет: вызов брошен из ссылки, поэма пролежала в цензуре несколько месяцев. Поэма говорит о гражданской смелости её автора.

В самом деле, как объяснить, что за значительный поступок – стихи на смерть Пушкина – царь шлёт Лермонтова в район границы, где не было войны, а потом за незначительную провинность – дуэль с де Барантом, в которой не было пострадавших, – царь посылает Лермонтова в зону боевых действий на Кавказе? Появление поэмы, снова намекающей на несправедливость царя, может объяснить эту суровость к Лермонтову.

Если расшифровывать поэму как продолжение диалога Лермонтова с царём, в котором поэт снова выражает царю протест, царь имел основания ответить Лермонтову новым преследованием и подтолкнуть его к гибели. Царь мстил Лермонтову и после его смерти. Официальная версия гласила, что Лермонтов погиб из-за «злого характера». Друзья поэта промолчали, побоявшись перечить мнению, идущему сверху; многие стихи и письма Лермонтова были утрачены, воспоминания написали люди, плохо понимавшие

поэта, видевшие в нём частное лицо. Образ поэта – интригана и забияки – продержался в истории литературы до советского периода, пока новые исследования не помогли очистить его от тёмных красок, воссоздать лицо поэта-гражданина.

Итак, в «Песне...» мы видим историю дуэли Пушкина глазами Лермонтова.

Читатели книг о последнем годе жизни Пушкина затрудняются сделать определённый вывод об интригах, приведших к дуэли. Версия Лермонтова несомненно более стройна, чем другие. У Лермонтова дано объяснение и конфликту, и его причинам, и позициям сторон. Безусловно, причина такой стройности – художественное мышление автора.

Мы видим глазами Лермонтова Наталью Николаевну Пушкину, прототипа жены Калашникова Алёны Дмитриевны. У пушкинистов нет единой позиции по отношению к жене поэта: ведь она стала причиной дуэли. Одни готовы обвинить жену поэта, другие, по словам Ахматовой, «обелить».

Идалия Полетика, давний враг Пушкина, будучи в стоворе с Дантесом, заманила Наталью Николаевну к себе домой. В гостиной вместо хозяйки оказался Дантес. Наталья Николаевна позвала слуг и убежала из дома. По одной версии, это событие было 2 ноября 1836 года, накануне появления пасквиля, порочащего семью Пушкина [1: 66], по другой, – за день до дуэли Пушкина, 26 января 1837 года [1: 61]. Наталья Николаевна попала в сети. Но она сделала выбор в пользу мужа (как и Алёна Дмитриевна). В ней возобладали порядочность и представления о чести русской женщины, дворянки. Такой её и любил Пушкин. Лермонтов подсказывает нам вывод о невинности жены поэта, о том, что она оказалась жертвой интриги. И тем понятнее желание Пушкина защитить честь свою и жены, даже ценой жизни.

В начале 1841 года Лермонтов получил разрешение приехать в отпуск из второй кавказской ссылки. В апреле поэт прощается с Петербургом. В салоне Карамзиных он заговорил с Н.Н.Пушкиной. По свидетельству А.П. Араповой, дочери Натальи Николаевны, Лермонтов сказал вдове Пушкина, что выражает к ней глубокое почтение [14: 318-320].

Замысел «Песни о купце Калашникове» возник под влиянием идентификации Лермонтова с личностью Пушкина, чья смерть стала для Лермонтова личным горем. Необходимость дистанцироваться от этого переживания (иначе оно стало бы опасным для психики) привела к идее посмотреть на это событие с точки зрения более далёкой эпохи. Произошёл эффект остранения, по терминологии литературоведа В.Шкловского: события близкие и понятные описываются как неясные, чуждые, отдалённые. Трагедия человека, близкого и дорогого Лермонтову, и мысленный уход в другую эпоху – вот оппозиция, между полюсами которой и возник замысел «Песни...». Это переключение оппозиций с близкого на далёкое дало положительный уравнивающий результат. В «Песне...» наряду с болью переживания несправедливости, возникает ощущение красоты и гармонии.

«Я»-концепция Лермонтова – «глашатай истины» – требовала действия. «Песня» была не только творческим актом, но новой репликой-ходом в диалоге поэта и царя. Подтекст «Песни» таков: «Я не сдался, я не боюсь царя, я продолжаю утверждать истину о том, что царь виновен в гибели Пушкина». Царь понял этот подтекст, и это не обещало ничего хорошего для Лермонтова. Поэт представлял себе будущую угрозу, но уже не боялся за свою участь.

В произведении есть несколько смысловых слоёв, рассчитанных на понимание читателями разных уровней. Эти уровни внутри произведения отделены друг от друга барьером, роль которого выполняет исторический антураж. Первый уровень, массовый – рассчитан на обычного (наивного, пассивного) читателя. Второй уровень – активного читателя – предполагает поиск читателем реальности, сходной с изображаемой в произведении. Однако поиск может привести к неправильному угадыванию, не раскрывающему авторский подтекст. На этих двух уровнях читатели полагают, что Лермонтов описывает события эпохи Ивана Грозного. Третий уровень рассчитан на личность, способную понять автора, знающую описываемые автором обстоятельства, расшифровывающую подтекст. Личностями, приблизившимися в уровень автора, стали Николай I, как участник описываемой ситуации, идентифицировавший себя с Иваном Грозным, и литературовед Б.М.Эйхенбаум, знавший личность Лермонтова настолько глубоко, что способен был представить себе события глазами самого поэта.

Вопреки формуле Ф.Энгельса «типичные характеры в типичных обстоятельствах», мы видим, что художественный текст рождается из исключительности переживания об уникальном человеке. Лермонтов, создав «Песню ...», зашифровал в ней подтекст, адресованный царю.

Нам удалось объективно доказать, что поэма Лермонтова «Песня про купца Калашникова» – продолжение текста «Смерти поэта», вызов царю с прямым указанием на вину самодержца в гибели Пушкина. Хотя невозможно категорически утверждать, что царь – заказчик убийства Пушкина, можно полагать, что Лермонтов верил в причастность царя к его гибели и выразил это убеждение в подтексте поэмы «Песня про купца Калашникова» более определённо, чем намёк, содержащийся в стихотворении «Смерть поэта». Реакция царя, его следующие шаги в диалоге показывают, что царь понял намёк и ещё более ожесточился против Лермонтова.

Информацию о том, что Лермонтов стрелял в воздух, в сторону от оскорбившего его де Баранта, царь получил из объяснительных записок, которые Лермонтов писал, находясь под следствием и ни разу не уклоняясь от своих показаний. Теперь человек, которому сообщили, что на дуэлях Лермонтов стреляет не в противника, а воздух, мог спокойно вызвать поэта на дуэль и стать убийцей, не рискуя своей жизнью.

Использование психолингвистического и психологического подходов (поиски личностного смысла, подтекста, значимых других автора, идентификации) помогли увидеть новый, неизвестный пласт в классическом произведении Лермонтова «Песня про купца Калашникова». Психологический подтекст поэмы выражает намёк Лермонтова на виновность царя в гибели Пушкина. Возможность прочтения этого подтекста поэмы Лермонтова «Песня про купца Калашникова» царем Николаем I и ответа царя на скрытый смысл поэмы – новый аргумент в пользу известной версии о причастности царя к гибели Пушкина и Лермонтова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамович С.А. Пушкин в 1836 году. – М., 1976.
2. Авдеева Н.Н. Понятие идентификации и его применение к проблеме понимания человека человеком // Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга. – Краснодар, 1975. – С. 6-9.
3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского.– М., 1963.

4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
5. Белянин В.П. Аспекты изучения психологии читателя. – М., 1979.
6. Ваксберг А.И. Преступник будет найден. – Л. 1963.
7. Выготский Л.С. Психология искусства. – М., 1987.
8. Гегель Г. Эстетика. – Т.1. – М., 1968.
9. Глухов В.П. Основы психолингвистики. – М., 2005.
10. Друзья Пушкина. Переписка. Воспоминания. Дневники. – В 2-х т. – Т.1.- М., 1986.
11. Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. О функции и механизме идентификации во внутригрупповом межличностном общении // Психология межличностного познания.– М., 1981. – С. 92–122.
12. Леонтьев А.А. Психология общения. – М., 1997.
13. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений. – В 4 т. - М.-Л., 1958-1959. – Т.2. – 1959.
14. Мануйлов В.А. Лермонтов в Петербурге. – Л., 1964.
15. Обозов Н.Н. Межличностные отношения. – Л., 1979.
16. Рубакин Н.А. Психология читателя и книги. – М., 1977.
17. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. – М., 1985.
18. Столин В.В. Самосознание личности. – М., 1983.
19. Эйхенбаум Б.М. Литературная позиция Лермонтова // Эйхенбаум Б.М. О прозе. О поэзии. – Л., 1986. – С. 94-185.
20. Bandura A. Social learning theory of identificatory processes // Handbook of socialization theory and research. – Chicago, 1969. – P. 213-262.
21. Gewirtz J. Mechanisms of social learning: some roles of stimulation and behavior in early human development // Handbook of socialization theory and research. – Chicago, 1969. – P. 55-212
22. Adamek R.L., Dager E.Z. Social structure, identification and change in treatment-oriented institution // Socialization. – Chicago, 1971. – P. 162-188.

Седух К.В. (м. Київ)

ПСИХОЛОГІЧНА КОРЕКЦІЯ ТА ПСИХОТЕРАПІЯ ДІТЕЙ – ОРТОДОНТИЧНИХ ПАЦІЄНТІВ

В работе анализируется возможность проведения психокоррекции и психотерапии с детьми, которые имеют зубочелюстную аномалию (ЗЧА) вследствие вредных детских привычек. Трактовка вредных детских привычек как невротических привычных действий ребенка, которые возникают из-за проблем в семье, позволила разработать новый подход к их устранению. Он состоит в комплексной работе не только с ребенком, но и с другими членами семьи.

Ключевые слова: *вредные детские привычки, зубочелюстная аномалия, семейные отношения, система, психотерапия, невротические действия.*

In work the opportunity of carrying out психокоррекции and psychotherapy with children who have, a teeth maxillary anomaly owing to harmful children's habits is analyzed. The treatment of harmful children's habits as neurotic habitual actions of the child which arise because of problems in family, has allowed to develop the new approach to their elimination. It consists in complex work not only with the child, but also with other members of family.

Keywords: *Harmful children's habits, a teeth maxillary anomaly, family attitudes, system, psychotherapy, neurotic actions.*

Актуальність. Під час дослідження міжособистісних стосунків дітей, які мають зубощелепову аномалію (ЗЩА) в сім'ї і з'ясування психологічних причин виникнення дитячих шкідливих звичок, які призводять до появи ЗЩА, була виявлена – підвищена тривожність цих дітей, яка викликана або уродженими особливостями нервової системи або сімейною ситуацією та батьківським вихованням за типом потураючої та домінуючої гіперпротекції. В ортодонтії під шкідливими звичками розуміють «смоктання, гризіння пальців